

А.В. Бабаши, Е.К. Баранова
(Российский государственный социальный университет;
e-mail: babash@yandex.ru)

СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ КРИПТОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Чтобы обеспечивать информационную безопасность, полезно знать историю противостояния криптографов и взломщиков шифров. Читателю предлагается цикл из пяти статей о специальных методах добывания информации, что во многом связано с историей криптографии. Это вторая статья цикла о специальных методах криптографической деятельности. Продолжен обзор наиболее интересных событий, связанных с добыванием секретных документов в период боевых действий Первой мировой войны.

Ключевые слова: шифр, дешифрование, информация, шпионаж.

A.V. Babash, E.K. Baranova

SPECIAL METHODS TO CRYPTOGRAPHIC ACTIVITY AT PERIOD OF THE FIRST WORLD WAR

To ensure information security, it is useful to know the history of confrontation and crackers cryptography ciphers. The reader is invited to a series of five articles on special methods of collecting information, which is largely associated with the history of cryptography. This is a second article of the cycle about special method of cryptographic activity. The Continued review the most interesting event, in accordance with gaining secret document at period combat action First world war.

Key words: cipher, decryption, information, espionage.

Статья поступила в редакцию Интернет-журнала 5 октября 2010 г.

Первая мировая война

Конфликт между Австро-Венгрией и Сербией из-за убийства в Сараево сербским террористом 28 июня 1914 г. эрцгерцога Франца Фердинанда и его супруги вышел за локально-региональные рамки вследствие вмешательства России, что вызвало цепную реакцию интервенций – Германии, Франции, Англии и других стран. Так началось первое в истории человечества всеобщее побоище, получившее название Первой мировой войны.

В начале войны Румыния сохраняла нейтралитет, симпатизируя странам Антанты, к которым впоследствии присоединилась. В Бухаресте находились посольства враждующих стран и активно работали их разведки. В октябре 1914 г. у посланника Австро-Венгрии в Бухаресте графа фон Чернина был похищен портфель, в котором, среди прочих документов, был дипломатический

шифр. Портфель с документами вскоре был возвращён, и император Франц Иосиф отказался принять заявление Чернина об отставке. Впоследствии выяснилось, что шифрдокументы были сфотографированы и румыны начали регулярно дешифровать дипломатические послания Австро-Венгрии. Вот как Чернин описывает этот инцидент в своих мемуарах.

Чернин граф Оттокар фон и цу Чудениц

"Шпионаж и контршпионаж, конечно, процветали за эту войну. В Румынии им особенно упорно занимались русские.

В октябре 1914 г. разыгрался весьма печальный для меня инцидент. Я ехал в автомобиле из Бухареста в Синаю и моя васиза (среднее между папкой и портфелем – авт.), полная документов политического значения, не была, по ошибке моего слуги, положена внутри автомобиля, а привязана сзади. По дороге она была отрезана и украдена. Я немедленно приложил все старания вернуть её, но это удалось мне только спустя приблизительно три недели и стоило больших денег. Её нашли в амбаре одного крестьянина и из неё, по видимому, не пропало ничего, кроме папирос.

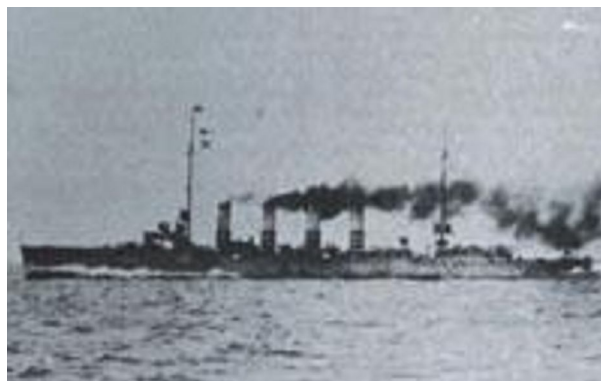
Но после занятия Бухареста нашими войсками, в квартире Братиану были найдены копии и фотографические снимки всех моих бумаг. Сейчас же после утери васизы я предложил уйти в отставку, но император отклонил мою просьбу" [1].

В 1914 г. немцы продемонстрировали возможность использования криптографии в циничных (с точки зрения морали) целях. Они провели операцию, суть которой заключалась в следующем. В шпионской сети Германии работал голландец Хугнагел. Работа его во Франции оказалась малоэффективной. Немцы решили "подставить" Хугнагела французской контрразведке с целью отвлечения её сил и средств от своих основных агентов. Для достижения этой цели был использован простой прием. Немцы знали, что французы вскрыли один из их секретных кодов. Именно этим кодом они снабдили Хугнагела. В результате Хугнагел был арестован, а основные агенты Германии получили возможность бежать из Франции.

Одним из самых загадочных эпизодов Первой мировой войны стала гибель в Финском заливе германского крейсера "Магдебург". В августе 1914 года легкий немецкий **крейсер "Магдебург"** налетел на мель в восточной части Балтийского моря у острова Оденсхольм. Русские моряки сумели достать с этого крейсера кодовые книги ВМС Германии.

Адмирал Эссен командующий Балтийским флотом в 1914 году

Крейсер "Магдебург"

Этот эпизод подробно описан в многочисленных мемуарах, вот один из примеров.

"27 августа 1914 года в кабинет командующего Балтийским флотом адмирала Н. Эссена буквально ворвался начальник разведки контр-адмирал А. Непенин.

– У меня очень важное сообщение, Николай Оттович, – начал он свой доклад. – Сегодня ночью на камни возле острова Оденсхольм наскочил немецкий крейсер "Магдебург". В это время в море, на оборонительной позиции Ревель – Гельсингфорс, находились наши крейсера "Новик", "Паллада" и "Богатырь". Они заметили крушение и попытались взять германца в плен. При подходе наших кораблей сопровождавший "Магдебург" миноносец развернулся и ушел полным ходом. Попытка обстрелять его к успеху не привела. Увидев наши корабли, немцы спешно подорвали свой крейсер, и он затонул на средней глубине. На остров удалось выбраться только 89-ти членам команды, остальные 100 погибли.

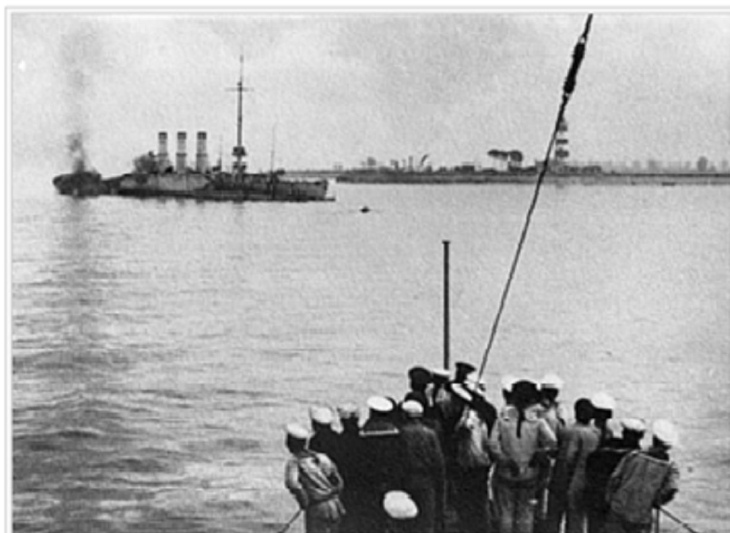
– А что с капитаном немецкого крейсера? – спросил Эссен.

– Фон Хабенихт жив, но находится в очень плохом состоянии, без сознания – ответил Непенин...

– Что нужно немцам в этом районе? – задумчиво произнес контр-адмирал. – Это же совершенно дикие места. Скорее всего, они хотели прорваться к Петрограду и обходили дальним краем наши минные поля. В темноте сбились с курса и наскочили на каменную гряду. Надо допросить членов команды..." [2].

Допрос пленных германских моряков дал немного. Они показали, что действительно шли в северо-восточный сектор Финского залива. На рифы сели по вине радистов, задержавшихся с расшифровкой депеши. В ночной темноте крейсер продолжал идти опасным курсом и наскочил на камни.

Но дальше произошло непонятное. Увидев русские корабли, командир "Магдебурга" **Густав Генрих Хабенихт** приказал взорвать крейсер. На предложение команды сохранить корабль, поднять белый флаг и сдаться в плен, что разрешено военно-морским уставом, он не отреагировал. В результате две трети команды погибли, а сам командир был тяжело ранен. О конечной цели рейда ни рядовые матросы, ни офицеры

Севший на мель крейсер "Магдебург"

"Магдебурга" ничего не знали. Стало ясно, что рассказать о загадочной миссии германского крейсера может только его командир. Понимая, что немецкая агентура в Петрограде попытается убрать Хабенихта, были приняты особые меры предосторожности. Немецкого капитана на миноносце по Неве отвезли в Шлиссельбург и содержали под надежной охраной.

Однако через несколько дней командир германского крейсера Густав Генрих фон Хабенихт, не приходя в сознание, скончался в тюремном госпитале.

Для того, чтобы скрыть факт захвата кодовых книг с "Магдебурга" от немцев, русские провели следующую операцию. Под видом командира "Магдебурга" в Шлиссельбурге под охраной жил офицер русского флота **Иван Иванович Ренгартен**, исполнявший в то время должность второго флагманского минного офицера (радиотелеграфный офицер – авт.) при штабе командующего Балтфлотом.

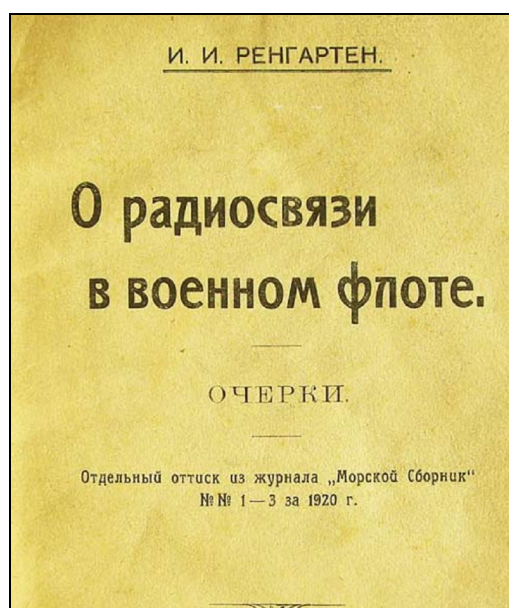

И.И. Ренгартен

Он свободно говорил по-немецки и был внешне похож на Хабенихта. Как и рассчитывало русское командование Балтфлота, один из многочисленных немецких агентов узнал о месте нахождения "Хабенихта", и немцы сумели выйти с ним на связь. Это было сделано с помощью немецких газет, которые мнимый командир "Магдебурга" заказывал в шведском посольстве (русские, естественно, любезно предоставили ему такую возможность и при этом сообщили шведам, для кого предназначена пресса).

Над буквами одной из статей Ренгартен обнаружил еле видные точки, помеченные буквы складывались в следующий текст: "Где книги? Если уничтожили их сообщите так: если утопили, попросите журнал "Иллюстрированные новости", если сожгли, то "Шахматный журнал Кагана" – номер, соответствующий номеру котла на "Магдебурге". Ренгартен заказал "Шахматный журнал Кагана" № 14. Именно в этом котле крейсера были сожжены фальшивые кодовые книги и подлинные обложки в свинцовом переплете.

На следующий день после получения немцами этой информации к "Магдебургу" подошла подводная лодка и, высадившаяся на крейсер группа, извлекла пепел от "сгоревших кодовых книг", остатки переплета и куски кожи от обложек. Естественно, русскому флоту была дана команда: не мешать проведению этой операции. Так немцы убедились в том, что кодовые книги с "Магдебурга" уничтожены.

Очерки И.И. Ренгартена

Еще одна трактовка инцидента с крейсером "Магдебург" приводится в статье М.Ю. Ежова. "По воспоминаниям старшего лейтенанта И.И. Ренгартена, 29 августа водолазом был обнаружен утопленник, который крепко держал в руках сигнальную книгу Именно этот экземпляр был передан союзникам (англичанам и французам) вместе с другими документами. В Службе связи и в штабе командующего Балтийским флотом началась работа по вскрытию военно-морского германского шифра. К середине октября 1914 г. усилиями старшего лейтенанта Ренгартена и его помощников была налажена дешифровка составленных по сигнальной книге радиogramм" [3].

В начале 1915 г. в составе службы Связи Балтийского флота была организована отдельная радиостанция особого назначения (РОН), которая занималась радиоперехватом и дешифровкой полученной информации.

Захваченными на "Магдебурге" кодовыми книгами русские поделились со своими союзниками – англичанами. Эта информация легла в основу основных успехов английской дешифровальной службы во время Первой мировой войны, англичане практически всю войну читали радиogramмы немецких военных моряков надводного флота. Их расшифровкой и чтением занималось специальное подразделение британской военно-морской разведки, руководимой сэром Реджинальдом Холлом, так называемая "Комната 40", где работали лучшие криптоаналитики. Благодаря успехам этого подразделения (и подарку русских) Королевский военно-морской флот, в частности, смог нанести впечатляющее поражение немцам в Ютландском морском сражении в конце мая 1916 г.

Позднее Дэвид Кан, известный американский журналист и специалист по истории криптологии, автор книги "Взломщики кодов" [4], охарактеризует эпизод с захватом документов на "Магдебурге" как, возможно, самую счастливую удачу во всей истории криптоанализа.

Итак, англичане успешно дешифровали шифрсообщения ВМС Германии. Однако с дешифрованием дипломатического кода дело обстояло сложнее, несмотря на все усилия сотрудников "Комнаты 40" открыть его тайну не удалось. К добыче немецких дипломатических шифров было решено активно подключить агентуру. Эта операция англичан подробно описана в книге И.А. Дамаскина "Сто великих разведчиков" (глава **Александр Цек**).

"В самом начале оккупации Бельгии в богатый дом в центре Брюсселя вселился офицер немецкой комендатуры. Хозяином дома был очень зажиточный австрийский предприниматель, чех по национальности, по фамилии Цек, который жил там вместе с сыном Александром и женой – англичанкой. Она, правда, в это время находилась в Англии, где её застала война, и как подданная враждебного государства (Австро-Венгрии) была интернирована.

Как-то раз Александр постучал в дверь комнаты офицера, попросил разрешения войти и сказал, что хочет сообщить об одном важном деле. Оно заключалось в следующем: занимаясь опытами с беспроводным телеграфом, он сконструировал особый приёмник, который установил на чердаке дома. Поэтому он просит офицера немедленно проинформировать комендатуру, чтобы его не заподозрили в шпионской деятельности...

Военные власти и контрразведка подвергли всю семью Александра Цека негласной проверке. Выяснилось, что его отец, очень богатый австрийский фабрикант, принадлежал к высшим кругам австрийского общества, был даже принят при императорском дворе. Будучи чехом, он оставался ярким австро-венгерским патриотом и в политическом отношении был безупречен. Благоприятные отзывы были получены и о матери Александра, которая вполне сжилась со своей новой родиной и слыла "доброй австриячкой" ...

Александра приняли на службу и зачислили на скромную должность штатского чиновника центральной радиостанции гражданского управления Бельгии. Поначалу он занимался сборкой аппаратов для радиотелеграфа, проявил усердие и недюжинные способности техника и вскоре заслужил полное доверие своего начальства. Его назначили на один из самых ответственных постов приёмщика радиogramм, получаемых германскими властями в Бельгии как из Берлина, так и от различных военных штабов с театра военных действий. Это была совершенно секретная работа.

Тайный код, который использовался при посылке особо важных правительственных депеш, был лишь у важнейших должностных лиц германского правительства и подчинённых ему организаций. Книги, содержащие коды, находились лишь у командующих армиями, генерал-губернаторов завоёванных территорий и у германских послов в иностранных государствах.

Германский телеграфный ключ был выработан ещё в предвоенные годы. Он состоял из двух книг. В "толстой" буквы алфавита, а также некоторые слова обозначались условными цифровыми знаками. Но этой книгой нельзя было пользоваться без второй, "тонкой". В ней было указано, в какой день года каким ключом пользоваться, так как цифры первой книги ежедневно меняли своё значение. Кроме того, в различные дни года ключи "толстой" книги приходилось особым образом сочетать с определёнными цифрами "тонкой". Немецкий код принадлежал к разряду тех, расшифровать которые практически невозможно.

Александр Цек стал одним из тех немногих, кто в изолированном и строго охраняемом помещении днём и ночью был занят расшифровкой тайных правительственных телеграмм, адресованных генерал-губернатору оккупированной Бельгии Морицу фон Биссингу.

Цека вербовали медицинская сестра Эдит Кавель и её правая рука – издатель-подпольщик Филипп Бокк. В обмен на секретные коды ему предложили безопасность горячо любимой матери и возможность переехать в Англию после удачного завершения операции. Вручили письмо от матери. Цек внимательно выслушал агентов, прочёл письмо, в котором мать просила со вниманием отнестись к тому, что ему скажут её друзья. К этому времени он уже разочаровался в немецких союзниках Австро-Венгрии, в кайзере Вильгельме. Предложение Кавель и Бокка пришлось ему по душе, к тому же добавилось беспокойство за мать. Он дал согласие...." [5]

Александр Цеку было предложено по ночам во время дежурства дословно скопировать ключи "толстой" и "тонкой" книг, что представляло собой титанический труд. Вторая часть задания заключалась в доставке копии книг в Голландию, что и было проделано в августе 1915 г. Копии книг попали в руки майора Оппенгейма, шефа английской разведки в Роттердаме, а от него – Реджинальду Холлу. С этого дня, задолго до вступления Америки в войну, союзники получили возможность расшифровывать секретные радиogramмы немецкого правительства.

Сам же Александр Цек пересёк границу и... исчез. Никто никогда его больше не видел. Даже неизвестно, как документы попали в руки английского резидента. Цек словно в воду канул, и никаких следов его гибели или его существования не было обнаружено, что, впрочем, и не удивительно. Если бы молодого человека оставили в живых, он во время войны мог бы сознаться в том, что выдал код англичанам. Другое дело, если бы от него удалось навсегда отделаться.

Зачастую историки называют Александра Цека человеком, решившим исход Первой мировой войны. Вот описание одного из эпизодов, указывающих на справедливость этого утверждения.

"17 января 1917 года в "Комнату 40" поступила перехваченная телеграмма. Она, как и большинство других, проходила через американскую фирму связи "Вестерн юнион" и была "пиратским" способом получена англичанами.

Артур Циммерман

Ею занялись дешифровальщики секции А (дипломатический перехват) Найджел ди Грей и Уильям Монтгомери. Уже просмотр первых групп цифр показал, что они содержат набор цифр варианта 13 040, ключевого числа немецкого дипломатического кода. Вскоре прочли и подпись под телеграммой (97 556). Это был не кто иной, как **Артур Циммерман**, статс-секретарь немецкого министерства иностранных дел. А телеграмма предназначалась германскому шефу в Мексике фон Экардту:

"Справочный № 13 042. Министерство иностранных дел, 16 января 1917 года. Совершенно секретно. Дешифровать лично. Мы намерены начать с первого февраля неограниченную подводную войну. Несмотря на это я считаю возможным поддерживать нейтралитет США. Если наши усилия в этом направлении будут безуспешны, мы заключим союз с Мексикой на следующих условиях. Мы будем считать её и в войне нашей союзницей и заключим мир. Мы могли бы предоставить ей за это финансовую помощь и постараться возратить ей утраченные ею в 1848 году штаты Нью-Мексико и Аризона.

Выработка подробностей этого плана предоставляется на ваше усмотрение. Вам поручается под строжайшим секретом прозондировать на этот счёт мнение Каранцы и, как только он узнает, что с Америкой также нам не миновать войны, намекнуть, что недурно было бы ему взять на себя инициативу начать переговоры с Японией о союзе, довести их до благоприятного конца и тогда немедленно же предложить своё посредничество между Германией и Японией. Обратите внимание Каранцы на то, что начало нашей беспощадной подводной войны делает возможным обессилить Англию и привести к миру в течение нескольких месяцев. Циммерман" [5].

Текст телеграммы сразу же попал к Реджинальду Холлу. Легализовать телеграмму решили следующим образом: в Мексике, с согласия "Вестерн Юнион", получить дубликат телеграммы и представить её Вашингтону. О том, кто и как расшифровал её, естественно, умолчать. Так и сделали. Очевидно, что публикация такой информации вызвала бурю негодования во всем мире: вышло, что Германия замышляла заговор против ещё одной нейтральной державы и хотела вовлечь Японию в войну против Англии и США.

Существует ещё две версии доступа англичан к дипломатическим кодам Германии и дешифрования телеграммы Циммермана.

Первая из них связана с именем германского консула в Иране Карла Васмуса, который во время Первой мировой войны вел активную диверсионную деятельность против англичан в Иране. Васмус создал широкую шпионскую

сеть и причинял столько неприятностей англичанам, что британское командование объявило о награде в 3 тысячи фунтов стерлингов (в дальнейшем увеличив эту сумму до 14 тысяч) тому, кто доставит им консула живым или мертвым. При проведении одной из диверсий, когда отряд Васмуса собирался взорвать английский нефтепровод у Абадана, англичане едва не захватили консула, но тот сумел сбежать. Однако у него не было времени прихватить с собой багаж. Имущество, принадлежавшее Васмусу, было переправлено в Лондон и свалено в подвал министерства по делам Индии. Лишь позднее, в случайном разговоре с офицером, прибывшим из Ирана, адмирал Реджинальд Холл узнал о том, что захвачен багаж Васмуса. Среди вещей оказался шифрблокнот с кодом, который немцы использовали для шифрования донесений по линиям Берлин – Константинополь и Берлин – Мадрид. Эта находка значительно помогла в дешифровании секретных телеграмм в "Комнате 40".

Далее произошло следующее событие. Главный инженер германской радиостанции в Константинополе по какому-то поводу давал обед. После обеда он на радостях разослал шесть одинаковых сообщений своим коллегам на радиостанции немецких консульств по всему миру. Каждую телеграмму он шифровал по соответствующему коду. Одна из них была зашифрована по коду Васмуса. В результате, имея зашифрованный перехват и открытый текст к нему, англичане легко вскрыли шифры еще пяти консульств Германии. Это и позволило им впоследствии ознакомиться с содержанием послания Циммермана.

Согласно другой версии, немецкий дипломатический код добыл шпион Антанты по кличке Смит. Смит совершил свой подвиг в Брюсселе (Бельгия) с помощью официантки кафе Ивонны, в которую влюбился немецкий офицер, работавший на радиостанции. Под предлогом обучения радиodelу Смит выудил из него сведения о главных элементах немецкого кода. Эти сведения Смит лично доставил англичанам. Ивонна была позднее арестована.

Приведенные версии не обязательно противоречат друг другу. Могли иметь место все три версии, независимо друг от друга: один и тот же код мог быть добыт разными путями. Тем не менее, по мнению Уинстона Черчиля, решающую роль в прочтении шифртелеграммы Циммермана сыграли кодовые книги с германского крейсера "Магдебург".

Немцы же придерживались лишь двух версий:

– вражеские шпионы получили доступ к открытому тексту телеграммы Циммермана;

– код выдал англичанам упомянутый выше Александр Цек.

Свой шифр они считали очень сильным и не допускали мысли о возможности его вскрытия.

Англичане не ограничивались только дешифрованием, используя известные немецкие шифры, они дезинформировали противника. Приведем интересный пример.

Осенью 1914 г. английское адмиралтейство было весьма озабочено действиями немецкой эскадры под командованием вице-адмирала Максимилиана фон Шпее, крейсировавшей около Южной Америки. 1 ноября 1914 г. корабли Шпее уничтожили в морском бою английскую эскадру. После этого немецкая эскадра прибыла в порт Вальпараисо (Чили). Здесь Шпее застала шифртелеграмма из Берлина, предписывающая ему идти к Фолклендским островам с целью разрушить находившуюся там английскую базу.

Максимилиан фон Шпее

Шпее выполнил приказ, но попался в ловушку. 7 декабря 1914 г. его эскадра была уничтожена английскими линкорами, которые перехватили корабли Шпее. Указанную телеграмму, зашифрованную шифром морского министерства Германии, отправил английский агент из Берлина.

Серьезную дополнительную информацию о немецких шифрах англичане получили в результате захвата германского торгового судна недалеко от Австралии. Уже к началу ноября 1914 г. англичане получали доступ к сверхсекретной информации ВМС Германии.

В последующие месяцы англичане активно искали немецкие шифры. Так, команда британского траулера выловила в море книгу кодов, выброшенную с борта немецкого торпедного катера. В дальнейшем ценную криптографическую информацию англичане получали в результате обследования затонувших немецких подводных лодок. Особо отличился в добывании кодов и шифров с утонувших немецких подводных лодок сотрудник спецслужбы Великобритании – **водолаз Эдвард С. Миллер**. Судовой плотник Миллер был мастером водолазного дела. В 1914 г. его назначили инструктором Британской морской тренировочной школы. Спустя год, в разгар войны, Миллеру приказали обследовать подводную лодку, потопленную у побережья Кента. Водолаз должен был выяснить состояние и обследовать внутреннее устройство неприятельской подводной лодки, в особенности же ознакомиться с её новейшим техническим оборудованием.

Миллер обнаружил подводную лодку, но проникнуть внутрь через пробоину можно было только с риском повредить шланг, подающий воздух. Все же он пошел на риск и обследовал устройство лодки, более того, в капитанской рубке Миллера заинтересовал металлический ящик, который он привязал к тросу и поднял на поверхность. Из поднятого сейфа были извлечены такие ценности, как планы минных полей неприятеля и новые шифркоды германского флота. "Оставьте буюк для приметы. Полный ход вперед, – велел командир водолазного судна. – Все это нужно немедленно доставить в Лондон".

Так началась работа морской разведки в "Комнате 40". Был организован специальный отряд для переброски Миллера с его водолазным оснащением в те пункты английского побережья, где случались потопления германских подводных лодок.

Как отмечают специалисты, "коды, которые Миллер извлекал с морского дна, стали могучим оружием в руках флота союзников".

Во время Первой мировой войны, по мнению многих исследователей, получила незаслуженную славу агент Германии, танцовщица **Мата Хари**. Её "подвиги" многократно описывались в детективно-шпионской литературе, где значительно преувеличивалась её роль в добывании секретов противника. Обольщая французских офицеров, она, в частности, узнавала от них секретные криптографические сведения. Однако эти сведения не представляли для немцев особого интереса, поскольку более точную и содержательную информацию они получали от других агентов-профессионалов.

Мата Хари

Маргарет Гертруда Целле, впоследствии известная под сценическим псевдонимом Мата Хари, родилась 7 августа 1876 г. в голландском городке Лаувардене в семье владельца шляпного магазина.

Авантюрный характер Маргарет проявлялся еще с детских лет. Девушка подрастала, и убогая жизнь провинции ей претила всё больше. Она мечтала о приключениях и дальних странах.

Как-то раз, читая брачную газету, наткнулась на предложение руки и сердца некоего капитана колониальных войск Рудольфа Маклеода. Некоторое время спустя она уже в качестве его жены постигала экзотику сначала Суматры, а затем Явы.

В 1903 г. она уехала в Европу. В Париже Маргарет Целле-Маклеод устроилась наездницей в цирк, а вскоре перешла на эстраду. Она обладала эффектной восточной внешностью и была очень пластична, использовала в своих выступлениях элементы ритуальных танцев дикарей Явы и Суматры, взяла экзотическое имя Мата Хари, точный перевод которого достаточно туманен, но разными авторами трактуется как "утренний" или "пробуждающийся" взгляд, или "око утра", или "глаз утренней зари", или что-то в этом роде. Всего этого оказалось достаточно, чтобы покорить Париж, а потом и всю предвоенную Европу.

К началу Первой мировой войны Мата Хари была на пике популярности, деньги текли рекой, но быстро исчезали. Видимо, сочетание всех этих качеств – таинственность, красота, связи в высших кругах, нужда в деньгах – и привлекли

к ней внимание разведок. Так или иначе, Мата Хари начинает активно работать на Германскую разведку именно в этот период. Заметим, что сами немцы скептически оценивали её "секретные" сообщения, возмущались значительными расходами на её содержание. Более того, они пришли к выводу, что Хари является агентом-двойником, работающим в интересах как Германии, так и Франции, что подтверждают и многочисленные источники. В этом случае её нужно было "подставить", что и было успешно проделано Германской разведкой. Немцы использовали код, известный французам. Этим кодом они зашифровали сообщение и направили его своему резиденту во Франции, благодаря чему французы "вычислили" Мату Хари. Её карьера двойного агента, продолжалась недолго – 13 февраля 1917 г. она была арестована французской полицией по обвинению в шпионаже и, по приговору суда, расстреляна. Вот как описывает её последние дни И. Дамаскин в своей книге "Сто великих разведчиков" (глава о Мата Хари).

"Своей смерти Маргарет Целле ждала в одиночной камере Сен-Лазарской тюрьмы. Но до последнего часа она играла роль той же Мата Хари – исполняла ритуальные танцы перед пришедшими утешить её и обратиться в свою веру монашками, доктору обещала открыть три секрета: один даст ему любовь, другой золото, третий вечную жизнь, а предложение старика адвоката заявить о том, что она якобы беременна от него, встретила громким хохотом.

Маргарет Целле. Тюремное фото

Ранним утром 15 октября её разбудили. Она капризно воскликнула: "Как? Так рано! На рассвете! Что за манера?" Отказалась от сигареты, но выпила стакан грога. На предложение пастора помолиться заявила: "Я не желаю прощать французам. Впрочем, всё равно. Всё – всё равно. Жизнь ничто и смерть тоже ничто. Умереть, спать, видеть сны, какое это имеет значение? Не всё ли равно, сегодня или завтра, у себя в постели или на прогулке? Всё это обман"...

Перед расстрелом она просила не завязывать ей глаза и улыбалась, глядя в серое промозглое небо"[5].

Грета Гарбо
в роли Мата Хари

Скандалная жизнь Мата Хари вдохновила многих режиссеров к созданию фильмов. В 1921 году Людвиг Вольф снял фильм "Шпионка Мата Хари" с Астой Нильсен в главной роли. В 1927 году режиссёр Фридрих Фегер отразил образ обнажённой красавицы в фильме "Мата Хари, красная танцовщица". Затем две кинозвезды эпохи оспаривали честь лучшего воплощения на экране образа Мата Хари: Марлен Дитрих в фильме фон Штернберга "Опозоренная" в 1931 году, и Грета Гарбо год спустя в фильме "Мата Хари" режиссёра Фитцмориса. Так закончившаяся на земле жизнь Мата Хари продолжилась на экране.

Бывший директор ЦРУ Аллен Даллес, скептически относившийся к разведывательной деятельности Мата Хари, в своих воспоминаниях писал: "Дело в том, что ни в мотивах её действий, ни в применяемых ею методах, да и в "достигнутых результатах"... я не нашел ничего выдающегося. Вызывает обоснованные сомнения даже тот факт, а стоила ли полученная от воздыхателей информация, изложенная ею на бумаге, самой исписанной бумаги... Её драматическая казнь является, по сути дела, тем, что сохраняет её в памяти людей... Она не была подлинной шпионкой" [6].

В марте 1915 г. капитан разведки Германии **Франц фон Ринтелен** прибыл в США. Там он представился военно-морскому атташе посольства Германии капитану Бой-Эдели и военному атташе капитану Францу фон Папену. Исследователи дают чрезвычайно нелестную характеристику фон Папену: "Удивительно, как такой ограниченный и бездарный человек мог сделать хорошую карьеру и, выходя из, казалось бы, самых невероятных и смертельно опасных ситуаций, всю жизнь оставаться "на плаву". Вот уж, если кого и можно назвать "везунчиком", так это его" [5].

Франц фон Папен

С началом Первой мировой войны фон Папен по указанию из Берлина развернул в Америке диверсионную деятельность, которая продолжалась вплоть до 1915 г.

Фон Ринтелен привез новый секретный код для посла и обоих атташе, так как в Берлине считали, что старый код уже скомпрометирован.

Ринтелену удалось организовать ряд успешных диверсионных акций против американских судов, доставлявших оружие противникам Германии (в том

числе и России). Однако вскоре он обнаружил слежку за собой. Его сомнения подтвердились, когда он узнал что код, которым он пользовался для связи с Германией, стал известен англичанам. Этот код англичане похитили через свою сотрудницу, которую "подставили" молодому секретарю немецкого военно-морского атташе. Немцы решили избавиться от своего скомпрометированного агента. Фон Папен отправил Ринтелену открытое письмо, адресованное "герру капитан-лейтенанту Ринтелену", а через Бой-Эдели он получил из Германии телеграмму, в которой также прямо указывалось его имя. Кроме того, фон Папен использовал скомпрометированный код для передачи сообщений Ринтелена, чем воспользовались англичане.

Ринтелен провалился из-за бездарности своего босса Франца фон Папена, использовавшего устаревший код, известный союзникам. Ринтелен полагал, что это было сделано намеренно, о чем рассказал в своих воспоминаниях, изданных в 1933 г.

Воспользовавшись своим швейцарским паспортом и письмом графа Игнатьева, согласно которому был его представителем по продаже "Кларета" в США, Ринтелен, под именем Эмиля Гаше, отбыл на пароходе "Ноордам" в Европу.

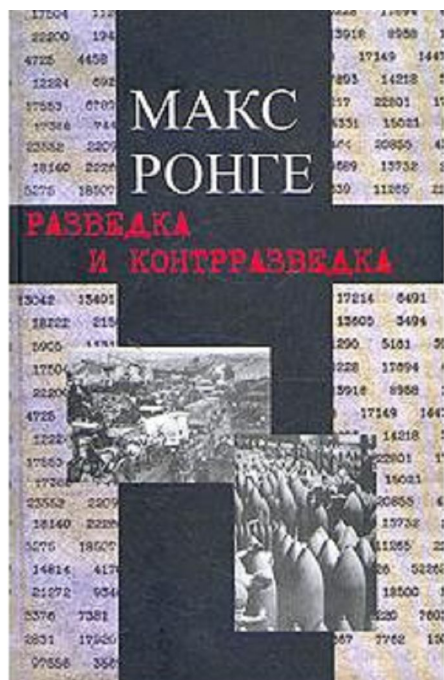
13 августа 1915 г. на рейде Рэмсгейта "швейцарский гражданин Эмиль Гаше" был арестован и препровождён в Тауэр, а в апреле 1917 г., уже после вступления Америки в войну, его отправили в США, где в тюрьме Томбс он содержался до 1921 г.

После освобождения Франц фон Ринтелен переехал в Англию, так как решил порвать с германской разведывательной службой и рассказать всё, что он знает о методах немецкого шпионажа. Он остался в Англии и отказался иметь какие-либо дела с нацистами накануне и во время Второй мировой войны.

В середине 1915 г. англичане провели эффектную операцию по дезинформации немцев **"под шифром"**.

В отеле голландского города Роттердам, который находился под пристальным вниманием немецких шпионов, остановилось некое "официальное английское лицо", являвшееся дипломатическим курьером. Оно проявило "беспечность", удалившись из номера с дамой и оставив в нем дипломатический багаж. Роль этого "курьера" играл секретарь одного из членов английского парламента Гай Локок.

Немцы не упустили возможности ознакомиться с секретными документами курьера. В результате они получили подложный код, с помощью которого англичане неоднократно вводили в заблуждение германское военное командование. Таким образом, немцам был нанесен серьёзный ущерб.

Обложка книги Макса Ронге

В начале 1916 г. австрийцы также провели удачную операцию по дезинформации "под шифром". Вот что пишет по этому поводу бывший начальник разведывательного бюро австрийского генерального штаба во время Первой мировой войны **Макс Ронге**: "Для того, чтобы ввести противника (итальянцев – авт.) в заблуждение ... ряду радиостанций ... было поручено работать шифром, специально разработанным капитаном Фиглем. Этот шифр итальянцы неизбежно должны были раскрыть, но все-таки ни он, ни содержание депеш не должны были вызвать подозрение в дезинформации" [7]. В результате итальянцы сосредоточили свои войска на участке ложного наступления австрийцев, оголив направление действительного удара. Он же (Ронге) вспоминает:

"В Албании итальянцы пользовались шифром "Менгарини", ключ которого был мною приобретен ещё в мирное время. Это сослужило хорошую службу нам и германскому дешифровальному отделу" [7].

В 1916 г. английский агент **Сидней Рейли** (Зигмунд Георгиевич Розенблюм – еврей, родился в Одессе) добыл военно-морской код Германии. Сведения, полученные в результате дешифрования немецкой переписки, оказались настолько значительными, что западные историки отмечали: "Это было едва ли не самым блестящим образцом разведывательной работы в Первую мировую войну" [8]. При участии Рейли также был обнаружен шифр румынского военного атташе. Был раскрыт план Корнилова о сдаче Риги немцам и получены другие важные материалы.

Однако еще раньше Рейли нанес ущерб и нашей стране. Накануне русско-японской войны (1905 г.) он выкрал русский код и, с согласия правительства Англии, продал этот код японцам, что повлекло за собой серьезные негативные последствия для России.

Перебравшись в Петербург, и продолжая работать на англичан, Рейли предложил свои услуги и российской разведке. Крупные деньги он зарабатывал в качестве маклера по различным торговым делам, сочетая это занятие со шпионажем.

Сидней Рейли

Сидней Рейли – "энтузиаст шпионажа и авантюра", как характеризуют его историки. "Это был человек наполеоновской складки. В жизни его героем был Наполеон..." – так пишет о нем Брюс Локкарт в своих мемуарах "История изнутри". Всей правды о Сиднее Рейли по сей день не известно. Достоверно лишь то, что неуёмная жажда приключений ещё в юности забросила его в Латинскую Америку, где его приёмным отцом стал некий Сидней Рейли Каллаган. Отбросив фамилию отчима, юноша взял его имя и стал Сиднеем Рейли. В Америке он начал работать на британскую разведку. Далее страсть к приключениям переросла в авантюризм, и он стал платным агентом нескольких разведок.

В нашей стране имя Сиднея Рейли более известно в связи с его активной борьбой против большевистской России в 1921-1922 гг., когда при его активном содействии несколько монархических групп стремились установить прямой контакт с центрами белой эмиграции и, опираясь на их помощь, готовили вооружённое восстание. Эффектная операция, проведенная ВЧК под руководством Артура Артузова, названная "Трест", закончилась захватом Рейли. 5 ноября 1925 г. Рейли был расстрелян.

В середине 1916 г. пионер женского воздушного флота во Франции **Марта Рише** стала агентом французской спецслужбы. Марта Бетенфельд родилась в немецкой семье в Лотарингии. В 1913 г., в возрасте двадцати двух лет, стала одной из первых женщин во Франции, получивших лицензию пилота. В 1914 г. вышла замуж за военного лётчика Анри Рише, который погиб на фронте через год. После гибели мужа Марта, желая любой ценой отомстить немцам, пыталась стать военным лётчиком, однако в боевую авиацию её не допустили. Тогда она предложила свои услуги службе французской контрразведки, где получила псевдоним "Жаворонок" и была направлена в Испанию с заданием "обворовать" барона фон Крона, немецкого военного атташе в Мадриде. Эта операция увенчалась успехом. Пользуясь доверием фон Крона, Марта поставляла службе французской контрразведки сведения чрезвычайной важности. В том числе ей удалось получить секретные коды немцев.

Эту исключительную мастерицу шпионажа наградили орденом Почётного легиона лишь в 1933 г. До этого времени "моралисты" Франции выступали с обвинениями Рише в аморальном поведении при добывании секретной информации.

В феврале 1917 г. в Цюрихе итальянцы проникли в сейф, в котором хранились шифры Австро-Венгрии. Интересно, что специально для взлома сейфа итальянцы выпустили из тюрьмы двух "медвежатников" – де Люка и Палаццо – и отправили их в Цюрих. Однако заплатить взломщикам за их работу итальянская разведка отказалась. Им в качестве вознаграждения были оставлены украденные из сейфа деньги. Взломщики остались весьма недовольны и десяток лет тревожили итальянские суды своими претензиями.

Еще один эпизод времен Первой мировой войны, связанный с дезинформацией "под шифром", имел место в 1917 г. на Ближнем Востоке, где турецкие войска под руководством германских офицеров боролись против англичан.

С помощью различных уловок англичане "ознакомили" турок с подложным английским шифром. Эта агентурная операция включала в себя серию детективных действий (погоня за английским офицером, симуляция ранения и потеря сумки с документами и значительной суммой денег и т.п.). Своей находкой турки поделились с немцами. "Дешифрованные", с помощью "утраченного кода", английские сообщения существенно дезинформировали немцев. В итоге они проиграли ряд крупных военных сражений.

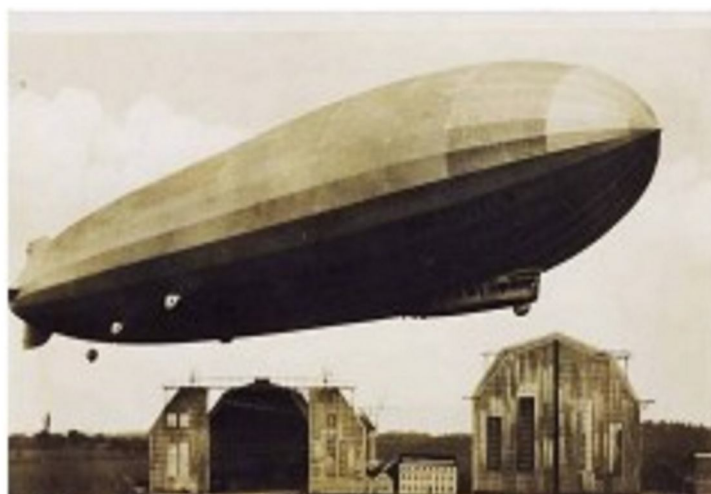
Во время Первой мировой войны российская контрразведка похитила кодовую книгу американского посла в Румынии. Удивительно, но эту книгу посол хранил не в сейфе, а под матрасом своей постели. Посол, обнаружив пропажу, предпринял "оригинальный ход". Он не сообщил своему руководству о пропаже, а для передачи секретных сведений использовал посла в Вене (коды были идентичными). Для этого ему приходилось часто пользоваться железной дорогой Бухарест – Вена и просить посла в Вене временно передавать ему код для связи с Вашингтоном (свой он, якобы, "забыл" в Бухаресте).

Однако эта игра продолжалась недолго. Посол сознался в своем "проступке" и был отозван на родину.

В октябре 1917 г. немцы провели один из крупнейших налетов цеппелинов на Англию. На обратном пути два цеппелина получили повреждения и приземлились на побережье Франции недалеко от ставки командования американскими войсками в Западной Европе.

В одном из цеппелинов американцы обнаружили кодовую книгу. Этой находкой они поделились с англичанами. Последние эффективно воспользовались подарком. Англичане захватили врасплох немало подводных лодок Германии (опираясь на дешифрованную информацию).

В конце 1917 г., после революции, в России был обнаружен архив посольства Англии. В нем оказались действующие английские шифры. В результате был дешифрован ряд телеграмм английского посла в России сэра Джорджа Уильяма Бьюкенена, а затем и сменившего его дипломатического агента Англии Брюса Локкарта.

Немецкий цеппелин
времён Первой мировой войны

Британский разведчик Локкарт хорошо известен по его участию в знаменитом "заговоре послов" в 1918 г. Однако его разведывательная деятельность началась раньше и закончилась значительно позже этих событий.

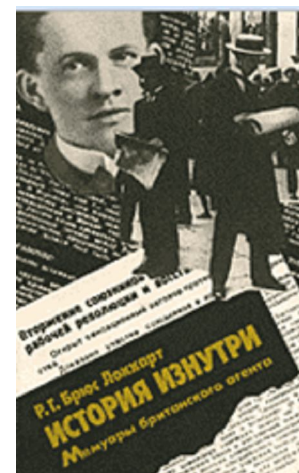
Брюс Локкарт

Роберт Гамильтон **Брюс Локкарт** родился 2 сентября 1887 г. в Анструтере, графстве Файф. Его отец был учителем начальной школы, все его предки – шотландцы. "Во мне нет ни единой капли английской крови", – вспоминал Локкарт. Образование он получил в Берлине, затем отправился в Париж, откуда после обучения вернулся в Англию. Когда он вернулся на родину, ему было двадцать три года.

По рекомендации отца поступил на консульскую службу, которую успешно совмещал с литературным творчеством.

После года работы в аппарате министерства Локкарт получил назначение на должность вице-консула, а в 1915 г. занял пост генерального консула Великобритании в Москве. Он стал свидетелем краха царского режима, развала армии, беспорядков в тылу.

В 1917 г. познакомился с Керенским и Савинковым, сотрудничал с Сиднеем Рейли. В Великобритании Локкарт числился специалистом не только по России, значительно позже, в 1939 г., он "вёл" такие страны, как Чехословакия, Венгрия, Югославия, Болгария, Румыния, Греция и Турция. В его задачу входило составление еженедельных политических обзоров по этим странам для МИДа. Его официальный титул был "Британский агент..." [9], но он протестовал против этого звания, так как оно напоминало те печальные времена, когда в Москве его называли "британским агентом" и обвиняли в развязывании интервенции, против которой он, по его признанию, всегда выступал.

Мемуары
Брюса Локкарта

Литература

1. **Чернин О.** В дни мировой войны. Воспоминания бывшего австрийского министра иностранных дел / Пер. с нем. М. Константиновой, под ред. М. Павловича. М. Пг.: Гиз, 1923.
2. **Габис С.А.** Тайна "Магдебурга". Морской исторический сборник. Вып. 2. С.-Пб., 1991. С. 37-57.
3. **Ежов М.Ю.** Один из мифов о крейсере "Магдебург". Вопросы истории, № 2, 2007.
4. **Кан Д.** Взломщики кодов / Пер. с англ. М.: Изд-во Центрполиграф, 2000.
5. **Дамаскин И.А.** Сто великих разведчиков. М., 2002.
6. **Даллес А.** Искусство разведки. М., 1992.
7. **Ронге М.** Разведка и контрразведка. Киев, 1993.
8. **Кукридж Е.Х.** Тайны английской секретной службы. М., 1959.
9. **Черняк Е.Б.** Пять столетий тайной войны. Из истории секретной дипломатии и разведки (монография). "Международные отношения", М., 1991.